

**DER ERSTE BURGBERG UND DIE CHRONOLOGIE
DER BODENDENKMÄLER VON PADA**

Mit der Grabungsfläche des Jahres 1983 (140 m²) wurde ein Querschnitt durch den Wall am Südostrand des I. Burgberges von Pada gezogen und ein Teil vom Hoisgelände durchforscht (Taf. XII, XIII; Abb.). Der hauptsächlich aus Sand angehäufte Wall wurde sowohl von innen als auch außen von einer Trockenmauer aus Kalkstein, die bis zu 1 m hoch erhalten war, gestützt. An der inneren Seite sollten zusätzlich hölzerne Wehrbauten gestanden haben, worauf vier symmetrisch befindliche Pfostengruben hinweisen. Auf der Hoffläche wurden zwei Ofenunterlagen und Überreste eines Hausgrundes entdeckt.

In der Kulturschicht waren zwei Horizonte zu unterscheiden. Der untere enthielt hauptsächlich Tongefäßscherben (Taf. XIV, 1, 3—5), die mit der aus der Siedlung Pada geborgenen Keramik gleichzeitig sind (die zweite Hälfte des I. Jahrtausends). Aller Wahrscheinlichkeit nach ist die Burgfläche vor dem Errichten der Wälle ein Teil der Siedlung Pada gewesen. Der obere Horizont, der auch einen aus dem 12.—13. Jh. stammenden bronzenen Armring (Taf. XIV, 2) lieferte, könnte mit dem Anlegen des Burgberges in den ersten Jahrhunderten des II. Jahrtausends in Verbindung gebracht werden.

<https://doi.org/10.3176/hum.soc.sci.1984.4.12>

Айн МЯЭСАЛУ

ФОРБУРГ ГОРОДИЩА ОТЕПЯ

В 1983 г. экспедиция Тартуского государственного университета вела аварийные раскопки на городище Отепя, упомянутом как в хронике Ливонии¹, так и в древнерусских летописях². С 1950 г. до 1974 г. (исключая 1963—1966) проводились исследования памятников Отепя под руководством О. Саадре. Городище состоит из двух частей: из более высокой южной площадью 4500 м² и северной площадью 4800 м².

Раскопки 1983 г. проводились в северной части городища, где верхние горизонты культурного слоя были частично уничтожены при прокладке осенью 1982 г. специальных лыжных трасс. Были заложены два раскопа. Первый раскоп (45 м²) находился в верхней части северо-западного склона на некотором удалении от основания каменной стены форбурга средневекового епископского замка. Южная часть раскопа примыкала к раскопу 1957 г., в котором был вскрыт главный воротный проезд форбурга.³ Поверхность раскопа 1983 г. имела некоторый наклон к северу и западу. Верхний горизонт культурного слоя оказался сильно перемешанным и частично снесенным. Под перемешанными средневековыми отложениями епископского замка был обнаружен темный культурный слой более раннего времени мощностью до 0,7 м, а в углублениях до 1,2 м. Этот слой содержал в большом количестве остатки обгоревших булыжников, а также немного угля и пепла. Особо следует отметить куски шлака (общим весом около 10 кг), обнаруженные на территории одного квадратного метра в центральной части раскопа. Углубления в материке имели разные формы и размеры. Одно из них, содержавшее смешанный культурный слой с битым кирпичом, можно отнести к средневековому, а остальные, наверно, к времени более раннего поселения. В одном своеобразном длинном углублении шириной 15 см и глубиной 5—7 см вскрыты головешки — остатки нижних бревен какой-то постройки.

В первом раскопе обнаружено 330 номеров находок⁴, кости животных, а также

¹ Henriku Liivimaa kroonika. Tallinn, 1982, с. 91, 103, 107, 173, 175, 177.

² Повесть временных лет. Ч. I. М.—Л., 1950, с. 201; Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.—Л., 1950, с. 20, 40, 52, 57; Псковские летописи, вып. II. Под ред. А. Н. Насонова. М., 1955, с. 19, 76, 77; и другие летописи.

³ Saadre, O. Arheoloogilised välitööd Eesti NSV-s 1956. ja 1957. aastal. — Изв. АН ЭССР. Сер. обществ. н., 1958, № 2, с. 145.

⁴ AI 5287: N 1—330.

упомянутые куски шлака. Нижний горизонт слоя можно по черепкам лепной керамики рыугеского типа датировать примерно последней четвертью I тыс. н.э. Культурный слой такого же характера прослеживался и на склоне городища, к северо-востоку от раскопа, где он местами оказался практически полностью снесенным в ходе прокладки лыжных трасс. Мощность культурного слоя на южном крае трассы не превышала 0,2—0,4 м, а в углублениях — 1 м.

Второй раскоп (52 м²) был заложен в западной части форбурга на расстоянии 1—1,5 м от середины каменной стены и расширен в ходе работ до ее основания. Мощность культурного слоя в восточной части раскопа составляла 1,2 м, а в западной части у стены форбурга достигала 2,5 м. Можно выделить два основных горизонта культурного слоя.

Нижний горизонт мощностью от 0,5 до 0,7 м, который залегал непосредственно на материке, отличался от верхнего более темным цветом и наличием сильно обожженных булыжников и угля. В нижней части этого горизонта встречались углистые, а в верхней — песочные прослойки.

Верхний, более светлого оттенка, горизонт культурного слоя мощностью 0,5—1,7 м содержал битый кирпич и остатки известкового раствора. Здесь же обнаружены несколько валунов и много булыжников, некоторые из которых носили следы пребывания в огне и известкового раствора. Первые из них можно связать с печами-каменками, другие — с разваленной стеной форбурга, от которой сохранился в основном только фундамент высотой до 2 м, сложенный из валунов способом сухой кладки. От самой стены уцелели только фрагменты кирпичей с известковым раствором на фундаменте.⁵ Возможно, что после разгрома епископского замка все наземные части стены были разрушены, и кирпичи использовались в строительных целях.

В раскопе 1983 г. была также вскрыта часть обвалившейся стены. Ее осмотр показал, что при сооружении каменной стены епископского замка использовались, кроме кирпичей, и булыжники. Остатков каменных сооружений на дворе форбурга не найдено. О возможности существования здесь деревянных построек свидетельствуют куски угля, а также большое количество гвоздей (почти 200 экземпляров).

Второй раскоп дал 1341 номер находок⁶ и много костей животных, особенно из верхнего горизонта.

Большую часть вещевого материала составляет керамика, представленная черепками лепной и гончарной посуды. Среди черепков лепной керамики, которые в основном получены из нижнего горизонта, можно выделить две основные группы. Первую группу составляют черепки т.н. рыугеской керамики с примесью дресвы или крупнозернистого песка в тесте. Обжиг этих сосудов довольно слабый, цвет — коричневаточерноватый, форма — в основном баночная, стенки почти прямые и венчик слегка отогнут наружу. На шейке многих сосудов имеются маленькие отверстия.

По составу теста и характеру обжига к рыугеской керамике примыкают черепки нескольких сосудов, поверхность которых, начиная с плечевой части, покрыта ногтевыми вдавлениями (табл. XV, 1). Найдены и три черепка т.н. защитной керамики (табл. XV, 2), которые выделяются несколько лучшим обжигом и меньшей примесью дресвы в тесте.

Вторая группа лепной керамики отличается от первой лучшим обжигом и более плотным глиняным тестом с примесью песка или мелкой дресвы. Поверхность черепков хорошо заглажена, цвет черный или серовато-коричневый. Сосуды этой группы миско- или горшкообразной формы и с хорошо выраженным плечиком. 41 черепок этой керамики украшен ямочным орнаментом и только два линейным (табл. XV, 3). Обе группы лепной керамики хорошо известны из городищ и селищ последней четверти I — самого начала II тыс. н.э. юго-восточной Эстонии.⁷ К редким находкам относится черепок со следом рогожи на доннышке (табл. XV, 4).

⁵ Подобные наблюдения сделал уже О. Саадре. См.: Saadre, O. Arheoloogilised välitööd Eesti NSV-s 1956. ja 1957. aastal, с. 145.

⁶ AI 5287: W 1—1341.

⁷ Аун М. Лепная керамика городищ и селищ юго-восточной Эстонии во второй половине I тыс. н.э. — Изв. АН ЭССР. Обществ. н., 1976, № 4, с. 349, 358.

Фрагмент браслета из городища Отепя.
(АІ 5287: W 123; 1:1.)

Большинство черепков гончарной керамики небольших размеров, в том числе и несколько десятков обломков от верхней части посуды. Многие из них относятся к сильно шлифованным сосудам с низким венчиком, утолщающимся кверху. Найдены 22 фрагмента рейнской керамики и один фрагмент бронзового сосуда.

Орудия труда и домашнего обихода представлены ножами, топором (табл. XV, 6), лопатой (табл. XV, 7), фрагментом косы (табл. XV, 8), шилом, зубилом (табл. XV, 5), крючком, фрагментами тиглей, точилами, пряслицами (одна из кости, четыре из камня, три из глины — табл. XV, 9, 10), фрагментами удил и подков, ледоходными шипами для коня, замком и ключами (табл. XVI, 1, 2), фрагментами гребней (табл. XVII, 12), пластинкой из кости (табл. XVII, 13) и другими предметами.

Оружие представлено черешковым наконечником дротика с ножевидным пером и зазубриной (табл. XVI, 12), черешковым наконечником стрелы с ланцевидным пером (табл. XVI, 13) и наконечниками арбалетных стрел. Три втульчатых наконечника арбалетных стрел с гранью в форме равнобедренного треугольника и квадратного сечения (табл. XVI, 3—5) характерны для тех городищ Эстонии, которые были осаждены немцами в 1210—1227 гг. Остальные наконечники арбалетных стрел как втульчатые (табл. XVI, 6, 7, 11), так и черешковые (табл. XVI, 8—10) относятся к более позднему времени. Найдены и две пластинки от доспехов (табл. XVI, 14).

Среди найденных украшений четыре подковообразные фибулы (табл. XVII, 1—4), игла подковообразной фибулы, круглая нагрудная бляшка (табл. XVII, 6), своеобразная булавка (табл. XVII, 7) и два небольших фрагмента от булавок, три фрагмента браслетов, два перстня (табл. XVII, 8, 9), три трапециевидные подвески (табл. XVII, 5), две подвески из клыков, бубенчик, четыре бусины (одна из глины, остальные из стекла), спиральки и бляшки (табл. XVII, 10). К редким находкам относится фрагмент игровой кости (табл. XVII, 11). Найдено и семь монет, которые первоначально можно датировать второй половиной 14 — первой половиной 15 вв.

Большинство находок из металла получено из верхнего горизонта культурного слоя, их можно датировать от 11 до 15 вв. Самой древней находкой (около середины I тыс.) можно считать фрагмент браслета (рисунок).

Ain MAESALU

ОТЕПÄÄ EESLINNUSEST

Otepää linnusele suusaradade tegemisega lõhutatud alale rajati kaks kaevandit. Esimene neist asus keskaegse eeslinnuse müüri taga linnuse põhjanõlva ülemises osas. 45 m² suuruses kaevandis oli müürijäänuste all säilinud I aastatuhande teisest poolest pärinev 0,2—0,7 m paksune asulakiht. Läänemüüri ääres eeslinnuse õuepinnal kaevati läbi 1,2—2,5 m tüsedune kultuurikiht 52 m² suurusel alal. Seal võis eraldada kaht horisonti, millest ülemine kuulub 11.—15. sajandisse.

Valdava osa rohkest leumaterjalist moodustavad käsitsi ja kedral valmistatud savinõudest pärinevad killud. Peamiselt ülemises horisondist saadi mitmeid tööriistu ja relvi, nagu vikati katke, labidas, kirves, meisel, noad, luisud, jäänaelad, hobuseraudade ja suitsete katked, lukk ja võtmed, viskeoda ots ja ammuuolte teravikud (tahv. XV—XVI). Ehetest märgitagu hoburaudsõlgi, omapäraselt ehtenõela, pronksist rinnalehte, käevõrude katkeid ja sörmuseid (tahv. XVII; joon.). Leiti ka 7 münti, mis on vermitud 14. sajandil ja 15. sajandi esimesel poolel, ja luust täringu katke (tahv. XVII, 11).

ÜBER DIE VORBURG VON OTEPÄÄ

Im Zusammenhang mit dem Bau einer Piste auf dem Burgberg Otepää wurden zwei Grabungsstellen angelegt. Die eine befand sich hinter der Mauer der mittelalterlichen Vorburg im oberen Teil des Nordabhanges der Burg. Hier, auf einer Fläche von 45 m² war unter den Mauerresten eine aus der zweiten Hälfte des I. Jahrtausends stammende 0,2—0,7 m starke Siedlungsschicht erhalten. An der Westmauer auf dem Hof der Vorburg wurde eine 1,2—2,5 m starke Kulturschicht auf einer Fläche von 52 m² durchgegraben. Dort waren zwei Horizonte zu unterscheiden, von denen der obere ins 11.—15. Jh. gehört.

Den überwiegenden Teil des reichlichen Fundgutes bilden Scherben von handgeformten und scheibengedrehten Tongefäßen. Hauptsächlich lieferte der obere Horizont mehrere Arbeitsgeräte und Waffen, wie ein Sensenfragment, einen Spaten, eine Axt, einen Meißel, Messer, Schleifsteine, Eisnägel, Bruchstücke von Pferdeisen und Trensen, ein Schloß und Schlüssel, zwei Plättchen einer eisernen Parierstange, eine Wurfspeerspitze und Armbrustbolzen (Taf. XV—XVI). An Schmuck sind Hufeisenfibeln, eine eigenartige Schmucknadel, ein Zierblatt aus Bronze, Fragmente von Armringen und Fingerringe (Taf. XVII; Abb.) zu verzeichnen. Auch sieben Münzen, geprägt im 14. Jh. und in der ersten Hälfte des 15. Jh., und ein knöchernes Würfel-fragment (Taf. XVII, 11) wurden gefunden.

Юлле ТАМЛА, Эвальд ТЫНИССОН

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ В ОКРЕСТНОСТЯХ ГОРОДИЩА ВАРБОЛА

В последние годы параллельно с раскопками на городище Варбола проводились археологические исследования в его окрестностях, в ходе которых были обнаружены места некоторых древних поселений, остатки заброшенных и заросших лесом полей с каменными кучами, жертвенные и культовые камни, а также один могильник (рис. 1).

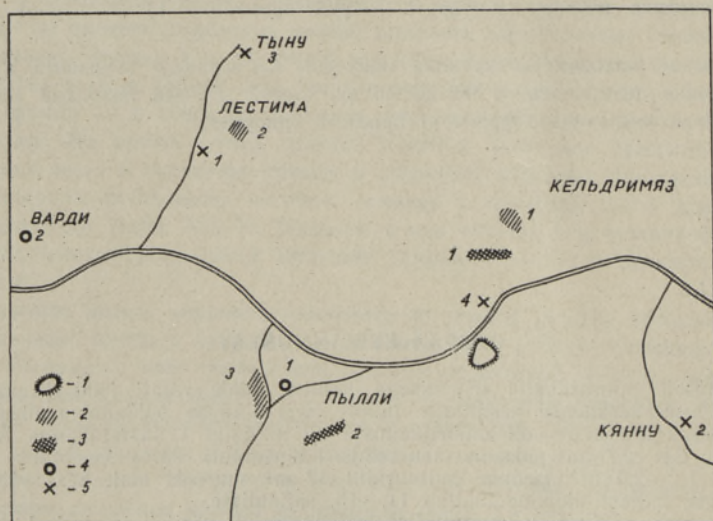

Рис. 1. Расположение археологических памятников в окрестностях городища Варбола. 1 городище; 2 поселения — 1 Кельдримяз, 2 Лестима, 3 Пылли; 3 остатки заброшенных полей — 1 Кельдримяз, 2 Пылли; 4 могильники — 1 Пылли, 2 Варди; 5 жертвенные и культовые камни — 1 Лестима, 2 Канну, 3 Тыну (Лестима), 4 Варбола.